

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2013 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/187/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2013 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "КАЙХАРОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалобы №11554/07, №7862/08, №56745/08 и №61274/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

1 августа 2013 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

9 декабря 2013 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Кайхарова и другие против России”,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Президент*,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Мириана Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранке,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Заседая 9 июля 2013 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано четырьмя жалобами (см. Приложение 1) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданами Российской Федерации (заявители) в даты, указанные в Приложении 1.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли г-н Д. Ицлаев, практикующий в Грозном адвокат, и юристы "Правовой инициативы по России" – НКО, основанной в Нидерландах и имеющей представительство в России (в партнерстве с организацией «Правовое содействие - Астрей»). Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их восемь родственников исчезли в Грозном или Грозненском районе в период с 2002 по 2004 годы в четырех не связанных между собой эпизодах и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим.

4. 22 марта 2011 года жалобы были коммуницированы Правительству. Также Суд принял решение о рассмотрении вопросов приемлемости и существования жалобы одновременно (Статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Двое заявителей по делу №56745/08 проживают в Австрии, остальные заявители живут в разных районах Чеченской Республики.

6. Заявители являются близкими родственниками восьми человек, исчезнувших в Чеченской Республике после их задержания вооруженными людьми, которые, по мнению заявителей, были военнослужащими российских федеральных сил или спецслужб. Во всех случаях родственники заявителей были похищены в городе Грозном или Грозненском районе Чеченской Республики в 2000-2002 годах. В одном

случае (*Гакаев и другие*, №56745/08) тела двух жертв были обнаружены с признаками насильственной смерти. По каждому делу возбуждалось официальное уголовное дело местной прокуратурой. Затем расследования приостанавливались и возобновлялись несколько раз. Как следует из материалов, представленных сторонами, в ходе следствия были собраны показания заявителей, их жалобы перенаправлялись и были сделаны формальные запросы в различные органы власти Чечни и Северного Кавказа с поручениями провести оперативно-розыскные мероприятия.

7. К концу 2011 года следствие по каждому делу осталось незавершенным и не привело к таким значимым результатам, как установление местонахождения пропавших родственников заявителей или личностей виновных в совершении преступления.

8. В своем меморандуме Правительство не оспаривало по существу факты, как они были представлены заявителями, но отметило, что следствие проводится, и было бы преждевременно делать какие-либо выводы о точных обстоятельствах дела. Оно указало также на отсутствие доказательств вне разумных сомнений того, что представители государства были причастны к похищению и/или последующему убийству родственников заявителей или что пропавшие без вести лица были мертвы.

9. Фактические обстоятельства данных жалоб будут коротко представлены далее. Персональные данные относительно заявителей и их пропавших родственников и некоторая ключевая информация изложена далее в таблице (Приложение 1).

А. Жалоба №11554/07, Кайхарова против России

1. Похищение Гелани Кайхарова

10. Гелани (также пишется «Гилани») Кайхаров, вторая заявительница (его жена) и их малолетняя дочь жили по адресу: г. Грозный, Октябрьский район, улица Вагонная, дом 4 в одноэтажном жилом доме. Дом располагался недалеко от Октябрьского районного отделения внутренних дел (Октябрьский РОВД), военной комендатуры и местной администрации. В 2002 году военные блокпосты контролировались российскими федеральными силами и находились на всех въездах и выездах из города Грозный.

11. Согласно показаниям заявителей по этой жалобе, ночью 20 декабря 2002 года вторая заявительница, Гелани Кайхаров и их малолетняя дочь были дома. В пятом часу утра от восьми до десяти человек в камуфлированной форме, перчатках, масках и черных шапках, вооруженные автоматическим оружием перепрыгнули через ограду дома, сломали замок и ворвались в дом. Мужчины не представились и не показали документы. Они говорили по-русски без акцента. Они закрыли вторую заявительницу с ребенком в спальне, откуда она слышала, как один мужчина приказал ее мужу взять одежду и одеться теплее. Вторая заявительница звала из комнаты и спрашивала, куда уводят ее мужа. Кто-то из мужчин сказал в ответ, что они должны проверить его регистрацию и после этого его освободят к 9 утра.

12. Как только похитители ушли, вторая заявительница вышла из дома. Она увидела, как те самые вооруженные люди ведут ее мужа по улице Дальняя (она прилегает к Октябрьскому РОВД). Она также заметила, что некоторые домашние вещи, такие как одежда, лекарства и серебряная посуда, пропали. Некоторые документов, в том числе свидетельство о рождении дочери, паспорт ее мужа и документы на машину, тоже исчезли.

13. Примерно в 4.45 утра этого же дня первая заявительница (мать Гелани Кайхарова) пошла в РОВД, чтобы занять очередь и подать заявление на получение нового паспорта. По пути в РОВД она проходила мимо дома сына. Она заметила, что два военных транспортных средства: большой белый бронированный УАЗ и серый автомобиль УАЗ с двумя синими полосами по бокам без регистрационных номеров - были припаркованы около дома. У белого автомобиля УАЗ был номер 307 или 317, так как автомобиль был грязный, то цифры просматривались частично. В тот же день первая заявительница заметила те же два автомобиля УАЗ, припаркованные у здания РОВД.

14. Никаких известий о Гелани Кайхарове не было с 20 декабря 2002 года.

15. В подтверждение своих показаний заявители представили следующие документы: показания второй заявительницы от 13 сентября 2006 года, жалобу г-на А. Х., отца Гелани, от 20 сентября 2002 года, обращения первой заявительницы к властям от 15 января, 30 мая и 17 июня 2003 года, где содержится подробное описание событий, свидетельские показания г-на М. (от 10 сентября 2006 года), г-на Х., (от 11 сентября 2006 года) и г-на Г. (от 12 сентября 2006 года).

2. Официальное расследование

16. Правительство представило копии материалов уголовного дела № 52159 в отношении похищения Гелани Кайхарова (588 страниц). Соответствующая информация может быть кратко изложена следующим образом.

(а) Возбуждение уголовного дела

17. 20 декабря 2002 года первая заявительница пожаловалась на похищение сына сотрудникам Октябрьского РОВД:

«Прошу вас найти моего сына, Гилани Артуровича Кайхарова, 1972 года рождения, которого в ночь на 20 декабря 2002 года увезли в неизвестном направлении вооруженные люди в камуфляжной форме...»

18. В этот же день следователь РОВД осмотрел место происшествия. Никакие следы от обуви или передвижения машин не были обнаружены. Следователь допросил заявителей и нескольких свидетелей и направил материалы в прокуратуру Грозного.

19. 25 декабря 2002 года прокуратура Грозного возбудила уголовное дело по факту исчезновения Гелани Кайхарова в соответствии с частью 2 Статьи 126 Уголовного кодекса РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу было присвоен номер 52159.

(б) Основные свидетельские показания, полученные следствием

20. 20 декабря 2002 года следователь Октябрьского РОВД собрал показания нескольких человек. Первая заявительница показала, что в этот же день вторая заявительница пришла к ней домой и сказала, что в 5:40 часов утра группа от восьми до десяти вооруженных людей в масках и камуфлированной форме ворвалась к ним в дом и похитила Гелани.

21. Вторая заявительница показала, что 20 декабря 2002 года она находилась дома вместе с ее мужем и их малолетней дочерью. В 4:20 часов утра примерно восемь-десять вооруженных мужчин в камуфлированной форме и масках ворвались в дом. Они говорили по-русски без акцента, обыскали дом и забрали паспорт Гелани, свидетельство о рождении их ребенка, медицинские документы, семейные фотографии и несколько личных вещей.

22. Их соседи А.К., Р.К. и Ш.К. утверждали, что ничего не слышали в ночь похищения Гелани Кайхарова.

23. В период с 10 по 13 января 2003 года следователи вновь допросили заявителей и несколько других очевидцев. В частности, г-н Р. К. в своих показаниях сообщил, что последний раз он видел Гелани Кайхарова 19 ноября 2002 года, когда они вместе ходили в прокуратуру для допроса в качестве свидетелей по факту убийства семьи г-на В.

24. Сотрудник РОВД г-н М. М. показал, что ничего не знает о местонахождении Гелани Кайхарова, но следователь поручал ему доставить Гелани повестку о том, что его вызывают на допрос в качестве свидетеля по делу об убийстве семьи г-на В. 25. 29 марта 2006 года первая заявительница сообщила, что в ходе розысков ее сына, она узнала от г-на Н. С., исполняющего обязанности начальника отдела криминальной милиции Октябрьского РОВД, что ее сын подозревался в убийстве семьи г-на В. И г-н Н. С. также сообщил ей, что ему было известно о том, что ее сына избивали с целью получения от него информации, но он ни в чем не признался. Тем не менее, г-н Н. С. сказал ей, что он не знал, где в настоящее время находится Гелани и обещал помочь в его поисках. После этого г-н Н. С. стал избегать встречи с ней. Первая заявительница впоследствии узнал от г-на И., который являлся начальником отдела уголовного розыска РОВД, о причастности г-на Н. С. к похищению ее сына. Она также утверждала, что в июле 2005 года в помещении администрации г. Грозный заместитель военного коменданта г-н В. М. показал ей журнал, в котором она увидела фамилию и имя своего сына, а также дату его осуждения (25 июня 2003 года).

(с) Основные следственные мероприятия

26. 10 января 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

27. 15 января 2003 года следователь направил запросы в Управление ФСБ по Чеченской Республике и военную комендатуру Октябрьского района относительно ареста Гелани Кайхарова и его задержания. Из указанных правоохранительных органов ответили, что не имели никакой информации об этом человеке. Следователь также поручил сотрудникам РОВД провести оперативно-розыскные мероприятия и установить

местонахождение Гелани Кайхарова, а также личности похитителей. Из РОВД ответили, что установить местонахождение г-на Кайхарова не представлялось возможным.

28. 2 августа 2003 года из РОВД уведомили следователя о том, что 29 марта 2003 года имя Гелани Кайхарова было включено в список лиц, объявленных в розыск в связи с причастностью к нападению и убийству семьи г-на В. в сентябре 2002 года.

29. 18 августа 2003 года первая заявительница обратилась с жалобой в несколько прокуратур. В соответствующей части ее жалобы говорилось:

«С 20 декабря 2002 года по 17 июня 2003 года я неоднократно обращалась в правоохранительные органы по поводу розыска моего сына Кайхарова Гелани Артуровича, которого похитили неизвестные люди в камуфляжной форме в масках, с автоматами...

17 июня 2003 года я в очередной раз обратилась с заявлением на имя прокурора Октябрьского района г-на Р. по факту похищения моего сына Кайхарова Г.А., 1972 года рождения. После изучения материалов дела прокурор Р. в устной форме заявил мне, что сын жив и здоров, содержится в СИЗО Центрального района г. Грозного, а само уголовное дело находится в производстве следователя г-на Д. М. По рекомендации прокурора Р. я обратилась к следователю Д., который в свою очередь отрицал нахождение в его производстве подобного уголовного дела...»

30. В ответ на ходатайства и запросы первой заявительницы следственные органы несколько раз информировали ее о том, что предпринимали шаги для установления местонахождения Гелани Кайхарова.

31. 27 марта 2004 года первая заявительница обратилась в прокуратуру Чеченской Республики и другие государственные органы с жалобами на похищение ее сына. Она указала, что к операции был причастен г-н Н. С. и что, несмотря на ее многочисленные ходатайства в прокуратуры и другие правоохранительные структуры, ни г-н Н. С., ни его коллеги не были допрошены.

32. 10 сентября 2004 года их Управления уголовного розыска МВД по Чеченской Республике сообщили первой заявительнице, что г-н Н. С., подозреваемый в похищении Гелани Кайхарова, находился в розыске по подозрению в совершении неуказанного преступления на территории Чеченской Республики, но его местонахождения не установлено.

33. 21 декабря 2004 года следователь запросил в РОВД служебную информацию, касающуюся г-на Н. С., и адрес его фактического пребывания для проведения допроса.

34. 15 января 2005 года из РОВД представили следователю копии записей из трудовой книжки г-на Н. С.

35. 3 апреля 2006 года из РОВД сообщили следователю следующее:

"... было установлено, что [г-н Н. С.], майор милиции, бывший заместитель начальника отдела криминальной милиции ВОВД, житель города Ярославль, принимал участие в похищении [Гелани Кайхарова]. [Г-н Н. С.] арестовал [Гелани] и доставил его [в помещение ВОВД].

В настоящее время [г-н Н. С.] был объявлен в федеральный розыск ... "

36. 4 апреля 2006 года вторая заявительница была признана потерпевшей по делу.

37. 28 сентября 2006 года следователь сообщил начальнику УВД по Ярославской области, что г-н Н. С. проходил службу в Чечне в должности начальника отдела криминальной милиции и был причастен к похищению Гелани Кайхарова, и в связи с этим запрашивалась информация относительно его точного места жительства для проведения следственных мероприятий.

38. 31 мая 2007 года из УВД по Ярославской области ответили следователю, что установить местонахождение г-на Н. С. не представлялось возможным.

39. 9 октября 2008 года следователь показал второй заявительнице фотографию, по которой она опознала г-на Н. С.

40. 21 октября 2008 года из Октябрьского РОВД сообщили следователю, что установить местонахождение г-на Н. С. не представлялось возможным. В соответствующей части письма говорится:

«...Прокуратурой г. Грозного в УВД Ярославской области были направлены запросы о представлении сведений относительно г-на Н. С., в результате был получен ответ, что майор милиции г-н Н. С. среди сотрудников УВД Ярославской области не значился. По учетам ПВС и адресного бюро Ярославской области г-н Н. С. также нигде не значится. Поэтому логично предположить, что документы, предоставленные на имя г-на Н. С., являются недействительными, человека с такими данными не существует и данное лицо является сотрудником одной из спецслужб...»

41. По всей видимости, следствие по делу не завершено.

В. Жалоба №7862/08, Музаева и другие против России

1. Похищение Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова и Мирзы Эльмурзаева

42. В 1999 году трое заявителей по этой жалобе и их родственники, перечисленные выше, жили в поселке Строителей в Грозном. В январе 2000 года, когда начались военные действия в Грозном, около тридцати местных жителей, в том числе первая заявительница, Сулейман Сургуев, Адам Сулейманов и Мирза Эльмурзаев прятались в подвале школы №50. К концу января 2000 года чеченские боевики покинули поселок, и в начале февраля 2000 года он находился под контролем российских федеральных сил.

43. По словам заявителей, во второй половине дня 2 февраля 2000 три БТР прибыли к зданию школы, и из машин вышли несколько вооруженных людей в камуфляжной форме. Они приказали всем людям покинуть подвал, заставили мужчин встать к стене и обыскали их. Затем они арестовали Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова, Мирзу Эльмурзаева и еще одного мужчину – г-на С. А., посадили их в БМП (боевая машина пехоты) с регистрационным номером 318. Когда соседи попытались вмешаться, один из военнослужащих, к которому коллеги обращались по имени С., вырвал чеку из гранаты и бросил ее в толпу, она взорвалась, но никто не пострадал.

44. Первая заявительница спросила, куда увозят мужчин. Военнослужащий ответил, что четверых мужчин забрали на "допрос". Военнослужащие на транспортных средствах покинули школьный двор и

увезли Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова, Мирзу Эльмурзаева и г-на С. А. Жители побежали за машинами, но были остановлены военными, которые обстреливали их из двух других БМП, расположенных недалеко от школы. Один из солдат сказал первой заявительнице, что мужчин увезли в войсковую часть.

45. 3 февраля 2000 военнослужащие под командованием майора А. прибыли на школьный двор. Майор А. сказал первой заявительнице и ее матери, что днем ранее четыре арестованных человека были доставлены на военную базу. Он предположил, что женщины ходили в войсковую часть и обсуждали освобождение задержанных. В тот же день военнослужащие вместе с первой заявительницей и четырьмя другими женщинами ходили на военную базу, расположенную примерно в получасе ходьбы от школы. Первая заявительница утверждала, что они прошли через поселок Карпинка и кладбище по пути к базе.

46. Когда женщины прибыли на базу, военнослужащие сказали первой заявительнице, что задержанных уже не было на территории базы и что женщины должны уйти. На обратном пути один из солдат сказал заявительнице, что задержанные были переданы в «Алхан-Калу». Первая заявительница подумала, что он имел в виду Ханкалу, т.е. главную базу российских федеральных сил в Чечне.

47. 7 марта 2000 года в журнале "Итоги" была опубликована статья о "фильтрационных пунктах", где содержались люди, которых федеральные силы подозревали в связях с незаконными вооруженными формированиями. Статья сопровождалась фотографией четверых мужчин, находящихся в яме, которую охраняли два вооруженных военнослужащих. Заявители опознали на этой фотографии Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова, Мирзу Эльмурзаева и г-на С. А.

48. Заявители представили Суду в подтверждение своих показаний следующие документы: показания первой заявительницы от 3 августа 2007 года; свидетельские показания Р.А. от 8 сентября 2007 года; свидетельские показания А.М. от 23 сентября 2007 года и свидетельские показания Х.Т. от 20 сентября 2007 года. Заявители также представили копию статьи, опубликованной в журнале "Итоги" с фотографией.

2. Официальное расследование

49. Правительство представило копии всех материалов уголовного дела № 10/01/0412-02, возбужденного по факту похищения Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова и Мирзы Эльмурзаева (221 стр.). Соответствующая информация может быть кратко изложена следующим образом.

(а) Возбуждение уголовного дела

50. 10 марта 2000 г-жа Ф.Д. сообщила о похищении ее супруга Адама Сулейманова во Временный отдел внутренних дел Заводского отдела города Грозный («Заводской ВОВД»). 15 марта 2000 года первая и третий заявители также сообщили о похищении своих сыновей Сулеймана Сургуева и Мирзы Эльмурзаева в Заводской ВОВД.

51. 13 и 19 марта 2000 года следователь принял постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по этим жалобам в связи с отсутствием состава преступления.

52. 10 и 17 ноября 2000 года прокуратура Грозного отменила вышеуказанное постановление и поручила возбудить уголовное дело по факту похищения Сулеймана Сургуева (дело №12276), Адама Сулейманова (дело №12779) и Мирзы Эльмурзаева (дело №12258).

(б) Основные свидетельские показания, полученные следствием

53. 15 марта 2000 года следователь допросил несколько свидетелей. Первая заявительница показала, что 2 февраля 2000 года вооруженные военнослужащие 245-го полка (предположительно Уральского военного округа) прибыли к школе на БМП с регистрационным номером 318. В подвале находились двадцать женщин и восемь мужчин. Военнослужащие проверили документы всех присутствующих. Затем они уехали в направлении стадиона, где проходили боевые действия. Через некоторое время те же военнослужащие вернулись, заставили мужчин встать к стене и обыскали их. Группа военных под командованием г-на Се. схватила Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова, Мирзу Эльмурзаева и еще одного человека (г-на С. А.). Всех четвертых посадили в БМП и доставили в "Соляную балку" (войсковую часть) на допрос. Первая заявительница также отметила, что 6 февраля 2000 года тот же командир г-н Се. приходил к ним в подвал школы. Он сказал, что похищенные мужчины задержаны и будут освобождены, когда их личность будет установлена. 17 февраля 2000 года г-н А. А., глава администрации Заводского района, сообщил первой заявительнице, что он узнал от командира войсковой части г-на Ф., что похищенные мужчины содержатся в станице Наурская.

54. Н.К., М.М. М.Р. заявили, что 2 февраля 2000 года вооруженные люди прибыли на БМП с регистрационным номером 318 к школе, где они жили. Они ворвались в подвал и увели четверых мужчин в неизвестном направлении.

55. Третья заявительница показала, что после ее возвращения в Грозный 16 февраля 2000 года, она узнала, что ее муж был похищен вооруженными людьми одной из войсковых частей Уральского военного округа.

56. Г-жа Ф.Д., супруга Адама Сулейманова, была допрошена 14 ноября 2000 года. Она показала, что 2 февраля 2000 года четверо военнослужащих пришли, чтобы проверить их документы и похитили ее мужа вместе с тремя другими мужчинами. Военнослужащие прибыли из одной из войсковых частей Уральского военного округа, и командира группы звали «Се». Военные забрали с собой мужчин, посадив их в БМП с регистрационным номером 318.

(с) Основные следственные мероприятия

57. 16 ноября 2000 года третья заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

58. 29 ноября 2000 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

59. 20 декабря 2000 года уголовные дела по факту похищения Сулеймана Сургуева и Адама Сулейманова были объединены в одно производство под номером 12276.

60. 21 декабря 2000 года уголовное дело было передано в военную прокуратуру в г. Грозный. Делу был присвоен номер 14/33/0023-01.

61. 14 февраля 2001 года военная прокуратура войсковой части №20102 поручила в ходе производства по делу допросить командира 245-го полка, установить принадлежность БМП с номером 318 и местонахождение похищенных мужчин.

62. Следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз.

63. 15 января 2002 года следователь постановил приобщить копию статьи из журнала "Итоги" к вещественным доказательствам по уголовному делу.

64. 10 апреля 2001 года военный прокурор вынес постановление о приостановлении предварительного следствия. В соответствующей части постановления говорилось:

«2 февраля 2000 года при проверке документов у гражданского населения неустановленными военнослужащими в подвале средней школы №50 Заводского района г. Грозный в числе других лиц обнаружены граждане Адам Сулейманов, Сулейман Сургуев, Мирза Эльмурзаев и С.А. Данные граждане в тот же день на бронемашине с бортовым номером 318 были увезены в неизвестном направлении...

Наиболее перспективной является версия о похищении Сургуева и Сулейманова военнослужащими в/ч 69771...

Войсковой частью Уральского военного округа, принимавшей участие в боевых действиях в г. Грозном в феврале 2000 года являлась в/ч 69771, выведенная в Екатеринбург 2 мая 2000 года...

По объяснению заместителя командира этой части по вооружению майора В. Ч. в составе 1-го батальона имела БМП с бортовым номером 318...»

65. 25 мая 2001 года следователь поручил произвести выемку книги учета вооружения и военной техники войсковой части №69771. Согласно полученным данным, боевая машина с регистрационным номером 318 была включена в число транспортных средств 1-го мотострелкового батальона.

66. 15 июня 2001 года уголовное дело о похищении Мирзы Эльмурзаева было объединено с делом №14/33/0023-01. В тот же день следствие было приостановлено в связи с неустановлением виновных, но позднее было возобновлено.

67. 4 марта 2002 года военный прокурор войсковой части №20102 постановил направить уголовное дело "по подследственности" в военную прокуратуру Приволжско-Уральского военного округа. В соответствующей части постановления говорилось:

"29 января 2000 года в ходе непрекращающихся боевых действий на западной окраине Грозного в районе школы №50... мотострелковый батальон 276-го мотострелкового полка понес безвозвратные потери, [...] которые были оставлены на поле боя..."

2 февраля 2000 года в ходе ведения боевых действий штурмовая группа военнослужащих, [...] состоявшая из шестнадцати человек под командованием г-на Се., обнаружила трупы вышеуказанных военнослужащих. [...] После чего г-ном Се. была дана команда подчиненным о задержании и доставлении в расположение командного пункта 276-го полка обнаруженных в подвале школы №50 граждан Сургуева, Сулейманова, г-на С.А. и Эльмурзаева, как, возможно, причастных к убийству военнослужащих.

Следствием установлено, что вышеуказанные граждане были под угрозой оружия выведены из подвала здания школы №50, помещены в БМП-1 строевой номер 318 и в сопровождении штурмовой группы вместе с трупами военнослужащих доставлены на командный пункт (КП) 276-го полка.

...

О прибытии в расположение КП полка... г-н Се. доложил непосредственному командиру полка подполковнику У. и заместителю командира полка подполковнику Е, после чего по указанию подполковника Е. задержанные мужчины были помещены в специально вырытую яму (зиндан) в расположении КП полка.

...

Данные обстоятельства подтверждаются полученными в ходе дополнительного следствия показаниями свидетелей: г-на Се. и других военнослужащих полка...

Установлено, что в период с 3 февраля 2000 года по 5 февраля 2000 года вышеуказанные граждане, действительно, находились в яме в расположении КП полка под вооруженной охраной военнослужащих...

Из показаний бывшего командира в/ч 69771 подполковника У. усматривается, что 3 февраля 2000 года после доклада г-на Се. каких-либо данных о причастности задержанных к незаконным вооруженным формированиям не имелось, и подполковник У. распорядился вывести и отпустить задержанных лиц за территорию расположения полка. Однако кому конкретно это было поручено, он не помнил.

...

Также установлено, что 5 февраля 2000 года... военный журналист С. сделала снимки задержанных, находящихся в яме. Именно этот снимок был впоследствии опубликован в журнале «Итоги» от 7 марта 2000 года, а затем сфотографированные люди были опознаны родственниками.

...

Установлено, что охрану КП полка нес размещенный там отдельный разведвзвод в/части 69771 под командованием прапорщика О., который практически постоянно выполнял задачи и поручения, поставленные перед ним подполковником У...

В настоящий момент прапорщик О. [...] проходит военную службу в части, дислоцирующейся в г. Чебаркуль, Челябинской области. Бывшие военнослужащие подразделения прапорщика О. проживают в основном в Челябинске и в Курганской области...

В силу вышеуказанных обстоятельств, в также с учетом личности прапорщика О, версия о возможной причастности именно данного разведвзвода к вывозу задержанных граждан представляется наиболее перспективной..."

68. 9 декабря 2002 года уголовное дело с новым номером 10/01/0412-02 было направлено в военную прокуратуру гарнизона Екатеринбурга, которая приостановила расследование, а затем, по жалобам заявителей, возобновила производство по делу. Как следует из материалов дела, в ходе расследования и вплоть до сентября 2008 года, заявители регулярно

жаловались в различные инстанции по поводу похищения их родственников и затягивания уголовного процесса, они просили о доступе к материалам расследования. Их жалобы обычно направлялись в соответствующие следственные органы, которые сообщали им о приостановлении и возобновлении производства по делу. В настоящее время дело находится на стадии рассмотрения.

С. Жалоба №56745/08, Гакаев и другие против России

1. Похищение и исчезновение Мархи Гакаевой, Раисы Гакаевой и Завалу Тазуркаева

69. Обстоятельства данной жалобы связаны с делом *Лулуев и другие против России* (№69480/01, ЕCHR 2006-ХІІІ (выдержки)), и трое родственников заявителей по настоящей жалобе были похищены вместе с Нурой Лулуевой, родственницей Турко Лулуева, 3 июня 2000 года на улице Моздокской в городе Грозном.

70. Согласно заявителям, 3 июня 2000 года Марха Гакаева и Раиса Гакаева, а также их двоюродная сестра Нура Лулуева пришли на рынок, расположенный на Моздокской улице в северной части города Грозного. Марха Гакаева при себе имела 30000 рублей.

71. Между 7 и 9 часами утра на рынке появился бронетранспортер (БТР) с регистрационным номером 110. В колонне с ним были два других транспортных средства: автомобиль Урал и вездеход УАЗ. Группа военнослужащих в камуфляжной форме и масках, вооруженных автоматами, высадилась из машин. Военнослужащие задержали несколько человек, в основном женщин, надели им на головы мешки и посадили их в БТР. Марха Гакаева, Раиса Гакаева, Нура Лулуева и Завалу Тазуркаев были среди этих задержанных.

72. Восьмая и девятая заявительницы (жена и дочь Завалу Тазуркаева) узнали о произошедшем от соседа и обратились во Временный отдел внутренних дел Ленинского района (Ленинский ВОВД), который был расположен в нескольких сотнях метров от места происшествия. Когда сотрудники милиции появились и попытался вмешаться, то военные открыли огонь из автоматов в воздух. Они сказали милиционерам, что на рынке проводится спецоперация. Получив такое объяснение, милиционеры ушли. Затем БТР уехал.

73. 24 февраля 2001 года трупы Нуры Лулуевой, Мархи Гакаевой и Раисы Гакаевой с завязанными глазами были обнаружены в массовом захоронении в заброшенном дачном поселке «Здоровье» на окраине города Грозного, примерно в одном километре от главной военной базы федеральных сил в Ханкале.

74. Судьба и местонахождение Завалу Тазуркаева не было установлено, его родственники не имеют никаких известий о нем после задержания.

75. Заявители в подтверждение своих показаний ссылаются на письменное объяснение восьмой заявительницы от 18 марта 2007 года, письменные показания седьмого, девятой и десятой заявителей от 26

марта 2007 года, показания сестры восьмого заявителя г-жи К.Т. и г-жи Л.Я.. от 22 и 26 марта 2007 года.

2. Официальное расследование

76. Правительство представило копии всех материалов уголовного дела № 12073, возбужденного по факту похищения и убийства Нуры Лулуевой, Мархи Гакаевой и Раисы Гакаевой и по факту похищения Завалу Тазуркаева (2 550 страниц). Соответствующая информация может быть кратко изложена следующим образом.

(а) Возбуждение уголовного дела

77. 6 июня 2000 года восьмая заявительница написала в прокуратуру жалобу с просьбой расследовать исчезновение ее мужа.

78. 23 июня 2000 года прокуратура Грозного возбудила уголовное дело по факту похищения Нуры Лулуевой, Раисы Гакаевой, Мархи Гакаевой, Завалу Тазуркаева и М.С.

(б) Основные свидетельские показания, полученные следствием

79. 6 июня 2000 года Т.С. заявила, что она была свидетелем событий. В 9 часов утра 3 июня 2000 года около дома №15 по улице Моздокская в Грозном она увидела, как военнослужащие в масках арестовывали гражданских лиц - трех женщин и одного мужчину. Она побежала в местный отдел внутренних дел, чтобы предупредить сотрудников милиции. Когда милиционеры вышли на место происшествия, то военные открыли огонь, и милиционеры не смогли помешать им. После этого свидетельница узнала, что похищенными людьми были Нура Лулуева, Марха Гакаева, Раиса Гакаева и Завалу Тазуркаев.

80. Г-н С. Л., супруг Нуры Лулуевой, заявил, что он узнал от родственников его жены, что примерно в 8 – 9 часов утра 3 июня 2000 года его жена и две другие женщины были задержаны военнослужащими в масках на улице Моздокской в Грозном. Они увезли задержанных на БТР.

81. Восьмая заявительница утверждала, что 5 июня 2000 года она узнала, что 3 июня 2000 года ее муж Завалу Тазуркаев был задержан военнослужащими в масках.

82. Девятая заявительница показала, что 3 июня 2000 года во время работы она слышала крики, раздававшиеся поблизости, и увидела БТР с большой группой вооруженных мужчин.

83. Десятая заявительница (дочь Завалу Тазуркаева) показала, что 3 июня 2000 года она и ее отец находились дома, когда пришла женщина, разыскивавшая своего мужа. Завалу Тазуркаев вышел, чтобы помочь ей. Вскоре после этого женщина вернулась и сказала ей, что отца десятой заявительницы задержали.

84. Г-жа К. Т. утверждала, что 3 июня 2000 года, она узнала, что недалеко от ее дома проводится спецоперация и что ее родственника задержали. После этого она пришла на место происшествия и увидела вооруженных людей на БТР. Когда она вместе с другими местными

жителями попыталась подойти к военнослужащим, то они начали стрелять из автоматов в воздух. Впоследствии БТР уехал по направлению к 9-й городской больнице.

85. 10 мая 2004 года г-н С. Л. был дополнительно допрошен следователем. В соответствующей части его показаний говорится:

«К сказанному на первом допросе в качестве потерпевшего я могу добавить, что много непонятного мне как юристу было в поведении некоторых сотрудников прокуратуры и МВД, которые по законодательству обязаны разобраться, наказать виновного. Во-первых, я долго не мог добиться возбуждения уголовного дела по факту похищения моей жены Лулуевой Н.С. вместе с сестрами Гакаевыми, хотя были многочисленные свидетели. Уголовное дело было возбуждено только 23 июня 2000 года, хотя похищение состоялось 3 июня 2000 года, и заявление мной было подано 3 июня 2000 года. Я часто приходил к исполняющему обязанности прокурора г. Грозный г-ну Б., который постоянно был в нетрезвом состоянии и угрожающе меня предупредил, что «если будешь надоедать, то тебя тоже первым будут искать». После того, как возбудили уголовное дело, и следователи и первые лица в прокуратуре Чечни в неофициальной беседе на приеме говорили, что военные препятствуют им в установлении истины, в проведении необходимых следственных оперативно-розыскных мероприятий. Я как юрист пытался что-то сделать в поисках жены. Я наводил справки. В ВОВД Ленинского района Грозного в 2000 году работали г-н К. и г-н У. [...] Эти ребята поначалу активно включились в поиски похищенных людей. Именно они установили, что похищенных увезли на БТР с номером 110, принадлежавшем 245-му полку внутренних войск Софринской бригады, за рулем был военнослужащий Ф. Но через некоторое время эти ребята мне заявили, что они мне сочувствуют, но им дорога собственная жизнь и дальше заниматься этим делом они боятся».

(с) Основные следственные мероприятия

86. 6 июля 2000 года следователь осмотрел место происшествия. Никакие вещественные доказательства не были обнаружены.

87. 9 августа 2000 года из прокуратуры города Грозного сообщили восьмой заявительнице, что уголовное дело было возбуждено по статье 126 части 2 Уголовного кодекса. Делу присвоен номер 12073.

88. 26 ноября 2000 восьмая заявительница и в какое-то время в декабре 2000 года седьмой заявитель (муж Раисы Гакаевой) были признаны потерпевшими по уголовному делу.

89. 2 марта 2001 года в Министерстве по чрезвычайным ситуациям (МЧС) в г. Грозном была проведена судебно-медицинская экспертиза тел (см. пункт 73 выше).

90. 4 марта 2001 года седьмой заявитель и три других родственника погибших были приглашены в МЧС для опознания тел. Тела были в стадии разложения, и родственники смогли определить их по сережкам и одежде. Тело Раисы Гакаевой определили по золотым зубам. В тот же день родственники перевезли тела в Гудермесский район и похоронили.

91. В этот же день шестой заявитель (сын Раисы Гакаевой) был признан потерпевшим.

92. 15 мая 2003 года г-н С. Г., другой родственник Мархи Гакаевой и Раисы Гакаевой, был признан потерпевшим по уголовному делу №12073.

93. 9 ноября 2006 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу *Лулуев и другие против России* (упомянутое выше) в отношении исчезновения Нуры Лулуевой.

94. Расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Следователи в основном провели дополнительные допросы свидетелей и повторно направили запросы информации в правоохранительные структуры. Как следует из материалов дела, заявители регулярно жаловались в различные государственные органы на похищение и убийство их родственников и задержки в ходе расследования, а также они просили о доступе к материалам расследования. Последний такой запрос, который был рассмотрен Судом, датирован 2 апреля 2008 года, когда заявители направили в Следственный комитет Российской Федерации просьбу информировать о ходе расследования и предоставить доступ к материалам уголовного дела. В настоящее время дело находится на стадии рассмотрения.

3. Гражданское судопроизводство по делу

95. 26 марта 2002 седьмой заявитель подал на Правительство Российской Федерации жалобу в ходе гражданского судопроизводства, требуя компенсировать моральный ущерб, причиненный ему в результате похищения и убийства его жены агентами государства. Нет никакой более детальной информации в отношении этого судопроизводства.

D. Жалоба №61274/09, Вагапова против России

1. Похищение Шаамана Вагапова

96. Согласно показаниям единственной заявительницы по этой жалобе, которая приходится женой Шааману Вагапову, 23 февраля 2000 года ее муж ехал на своем грузовике марки КАМАЗ с регистрационным номером С059АВ из ст. Ильинская в ст. Петропавловская, Грозненского района.

97. В 13 часов грузовик Шаамана Вагапова был остановлен военнослужащими на контрольно-пропускном пункте, расположенном примерно в одном километре от ст. Ильинская. Заявительница утверждала, что мобильный контрольно-пропускной пункт был создан 23 февраля 2000 года и действовал около часа. Он был укомплектован военнослужащими в возрасте от 30 до 50 лет, и среди них не было военнослужащих срочной службы. Все были вооружены автоматическим оружием. Один военнослужащий был азиатского происхождения и немного говорил на чеченском языке. Военные автомашины «Урал» и УАЗ были припаркованы рядом. Военнослужащие задержали Шаамана Вагапова и на его собственном грузовике доставили на военную базу в Ханкалу.

98. Заявительница с тех пор не имеет никаких известий о ее муже.

99. В подтверждение своих показаний заявительница представила следующие документы: ее жалобы властям с подробным описанием событий, датированные 5 сентября 2000 года и 15 апреля 2002 года и заявление матери Шаамана Вагапова от 29 июля 2000 года.

2. Официальное расследование

100. Правительство представило копии всех материалов уголовного дела № 18059, возбужденного по факту похищения Шаамана Вагапова (213 страниц). Соответствующая информация может быть кратко изложена следующим образом.

(а) Возбуждение уголовного дела

101. В материалах уголовного дела не содержится копия первой жалобы заявительницы на похищение Шаамана Вагапова. Однако, как следует из копии жалобы заявительницы, поданной 29 июля 2000 года Специальному Представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, она сообщила о похищении ее мужа в 14 часов 23 февраля 2000 года во Временный отдел внутренних дел Грозненского района (ВОВД Грозненского района), но никакие действия не были предприняты по ее многочисленным жалобам. Кроме того, в копии ее жалобы, адресованной в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и полученной 19 октября 2000 года, говорится следующее:

«...Многочисленные повторные заявления пишу в течение шести-семи месяцев о том, что моего мужа Вагапова Шаамана, 1964 года рождения, задержали на блокпосте 23 февраля 2000 года и на его же машине КАМАЗ увезли в сторону Ханкалы. Заявления отправлены в следующие структуры власти через час после задержания и повторно на следующий день:

1. Прокурору Грозненского района...
2. Начальнику милиции Грозненского района...
3. Главе администрации временного правительства в Чеченской Республике
4. И.о. прокурора Чеченской Республики...
5. Начальнику Управления внутренних дел Министерства внутренних дел РФ по Чеченской Республике...
6. Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике...

На какой стадии идет розыск моего мужа, я не знаю, ибо ни одна из вышеперечисленных инстанций не посчитала нужным принять меня по поводу моего заявления, ни вызвать, ни приехать, ни информировать письменно. Отсюда и вывод – никто не ищет моего мужа – отца пятерых детей. Этот страшный вывод заставил меня обратиться к Вам с заявлением...

...Я бы хотела сообщить Вам информацию, которую собрали родственники, друзья мужа и односельчане:

1. 23 февраля 2000 года на расстоянии 1 км от ст. Ильинская, Грозненский район, в считанные минуты установили блокпост, всего просуществовал он примерно 1 час. До 23 февраля и после он там не стоял.
2. Солдат срочной службы на посту не было. По описанию очевидцев, это были военные от 30 до 50 лет, плотного телосложения.
3. Один из этих военных – азиат, немного говорил на чеченском языке.
4. У этих военных имелись автоматы с глушителями
5. На этом блокпосту у военных были автомашины «Урал» и УАЗ-469 серого цвета. Обе машины были без номерных знаков. Все свидетели заявляют о готовности оказать помощь в опознании военных. Через 30-40 минут следом за увезенным [Шааманом Вагаповым] выехали братья и установили, что его

белый КАМАЗ в сопровождении военных автомашин «Урал» и УАЗ, проехав три блокпоста, заехали в Ханкалу, куда, естественно, родственников не пустили.

На обратном пути на этих же блокпостах родственникам сообщили, что сопровождавшие КАМАЗ военные представились им как сотрудники контрразведки. Этот КАМАЗ находился на территории Ханкалы в течение 3 дней, но сотрудники силовых структур Грозненского района, куда мы обращались в первую очередь, никаких действий не предприняли, чтобы вернуть детям похищенного отца.

Собственными усилиями родственникам мужа удалось установить, что эти военные из 20-ой дивизии г. Волгограда разведбатальон в/ч 12209, который дислоцировался на территории Ханкалы»...

102. 30 октября 2000 года сотрудники ВОВД направили в различные правоохранительные органы запросы о возможном аресте Шаамана Вагапова.

103. 4 ноября 2000 года из ВОВД направили материалы об исчезновении мужа заявительницы в Грозненскую районную прокуратуру.

104. 14 ноября 2000 года прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело по факту исчезновения Шаамана Вагапова. Делу был присвоен номер 18059

(b) Основные свидетельские показания, полученные следствием

105. 27 ноября 2000 года заявительница была допрошена и показала, что 23 февраля 2000 года ее муж уехал на личном грузовике КАМАЗ белого цвета в с. Новый Центорой. С тех пор у нее не было никаких известий о муже. Она узнала, что 23 февраля 2000 года военнослужащие 20-й дивизии г. Волгограда, которые дислоцировались в Ханкале, несли службу на контрольно-пропускном пункте у ст. Ильинская.

106. 26 февраля 2001 года г-н С. У., житель ст. Ильинская, сообщил, что в 10 часов 30 минут утром 23 февраля 2000 года он пас скот, когда увидел грузовик «Урал», стоявший на военном контрольно-пропускном пункте. Военнослужащие вышли из автомобиля и двое вооруженных мужчин в камуфляжной форме подошли к нему сказать, что они заберут у него часть скота. Примерно в 12 часов он увидел Шаамана Вагапова на его белом грузовике КАМАЗ, ехавшем из Ильинской. Грузовик «Урал» перекрыл дорогу и остановил Шаамана, который вышел из грузовика с документами. Тогда двое военнослужащих сели в КАМАЗ, посадили Шаамана в машину между собой и уехали в направлении станицы Петропавловской.

107. 27 февраля 2001 года г-н М.Д., брат Шаамана, был допрошен следствием и показал, что 23 февраля 2000 года он был дома, когда пришел его сосед и сказал, что вооруженные люди в камуфляжной форме на грузовике «Урал» остановили автомобиль его брата на выезде из Ильинской. Он и его сосед поехали на место происшествия. Однако когда они прибыли на контрольно-пропускной пункт, то военнослужащих там больше не было. Они проехали через все контрольно-пропускные пункты от станицы Петропавловской до Нового Центороя, и там военнослужащие им сказали, что белый грузовик КАМАЗ в сопровождении «Урала» и УАЗа проехали через контрольно-пропускные пункты. Военные на этих

машинах представились сотрудниками контрразведки. Г-н М.Д. и его сосед поехали дальше в сторону Грозного, но на контрольно-пропускном пункте у н.п. Примыкание их остановили военные и не разрешили проехать дальше.

(с) Основные следственные действия

108. 27 ноября 2000 года заявительница была допрошена и признана потерпевшей по уголовному делу №18059.

109. 19 января 2001 года из военной прокуратуры Волгоградского гарнизона сообщили следователю, что по информации, представленной заместителем командующего войсковой части №12209, никакие военнослужащие этого подразделения не находились 23 февраля 2000 года на блокпосте недалеко от станции Ильинская в районе Грозного.

110. 26 и 27 февраля 2001 года следователь допросил местного жителя г-на С.У. и брата Шаамана Вагапова г-на М.Д. (см. выше). По всей видимости, никакие дальнейшие действия не были предприняты следствием до 2005 года.

111. 26 января 2005 года расследование было возобновлено.

112. В феврале и марте 2005 года следователь допросил нескольких сотрудников милиции, которые заявили, что у них не было никакой информации о похищении Шаамана Вагапова. Позже следователь также направил запросы в различные правоохранительные органы, но не получил никакой существенной информации в ответ.

113. 16 октября 2009 года следователь осмотрел место происшествия. Расследование по делу не завершено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

114. См. соответствующее изложение в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, §§ 43-59, от 18 декабря 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

115. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Соблюдение правила о шестимесячном сроке

1. Доводы сторон

(a) Государство-ответчик

116. Государство-ответчик в своем меморандуме отметило, что ни один из заявителей не выполнил правило о шестимесячном сроке. Оно отметило, в частности, что заявители не обжаловали постановления следователей в судебном порядке, в то время как шестимесячный срок начинается с момента вынесения кассационного определения, которое в деле заявителей вынесено не было.

(b) Заявители

(i) Жалоба № 11554/07, Кайхарова против России

117. Заявители указали, что расследование по их делам приостанавливалось и возобновлялось около двадцати раз. При таких обстоятельствах было бы неразумно ожидать от них обжалования каждого постановления о приостановлении расследования. По мнению заявителей, они принимали участие в расследовании и не допустили неоправданного промедления при обращении с жалобой в Суд.

(ii) Жалобы № 7862/08, Музаева и другие против России и № 61274/09, Вагапова против России

118. Заявители утверждали, что при обращении в Суд с жалобами они не допустили чрезмерного или необъяснимого промедления. После возбуждения уголовного дела у них не было оснований сомневаться в эффективности расследования. Они ссылались на отсутствие знаний в области юриспруденции и недостаточность средств для того, чтобы нанять юриста; при этом российское законодательство не предоставляет потерпевшим права на бесплатную юридическую помощь. Кроме того, когда заявителям становилось известно, что расследование по делу приостановлено, они обращались к различным должностным лицам с требованиями о возобновлении расследования. Как только заявителям стало понятно, что в связи с проволочками расследование было неэффективным, они обратились в Суд. Ссылаясь на дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC] (№№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, ECHR 2009), они также утверждали, что шестимесячный срок не применим к делящимся ситуациям, в частности, к случаям насильственного исчезновения.

(iii) Жалоба № 56745/08, Гакаев и другие против России

119. Заявители утверждали, что они своевременно предприняли все меры, которые от них можно было ожидать, для того, чтобы начался поиск их пропавших родственников. С их стороны не было допущено чрезмерных или необъяснимых промедлений в обращении с жалобой в

Суд. Кроме того, они утверждали, что нарушения Статьи 2 носили длящийся характер. Ссылаясь на дело *Varnava and Others* (упомянутое выше), они отмечали, что правило о шестимесячном сроке не применяется к длящимся ситуациям, в частности, имеющим место в делах о насильственных исчезновениях. В заключение, они утверждали, что в ходе следствия не было значительных промежутков времени или длительных задержек и перерывов, которые могли бы повлиять на применение шестимесячного срока. Следствие продолжалось в течение более одиннадцати лет, и неоднократно приостанавливалось и возобновлялось.

2. Оценка Суда

120. Суд отмечает, что государство-ответчик ни в одном из дел не указало на конкретную дату начала течения шестимесячного срока или решение, после вынесения которого такой срок начинает исчисляться. Более того, с учетом доводов государства-ответчика об исчерпании внутренних средств правовой защиты (см. ниже), оно полагает, что продолжающееся уголовное расследование является эффективным. Таким образом, его доводы в этом отношении представляются несоответствующими его позиции по вопросу исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

121. Тем не менее, Суд напоминает, что правило о шестимесячном сроке призвано поддерживать стабильность права и обеспечивать, чтобы дела, поднимающие вопросы по Конвенции, рассматривались в разумные сроки. Оно также защищает власти и других лиц, чьи интересы затронуты, от нахождения в состоянии неопределенности в течение длительного времени. Данное правило также предоставляет потенциальному заявителю время на то, чтобы принять решение об обращении с жалобой, и о том, какие нарушения и доводы, которые в ней будут изложены (см., например, *Worm v. Austria*, 29 августа 1997, §§ 32 and 33, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-V). Данное правило также призвано обеспечить, чтобы оставалась возможность установить обстоятельства дела, пока [доказательства] не утрачены, что сделало бы справедливое рассмотрение поставленных вопросов практически невозможным (см. *Baybora and Others v. Cyprus* (dec.), no. 77116/01, 22 октября 2002, и *Abuyeva and Others v. Russia*, no. 27065/05, § 175, 2 декабря 2010).

122. Как правило, шестимесячный срок начинает исчисляться с моменты вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Однако, если изначально понятно, что у заявителя нет эффективных средств правовой защиты, срок исчисляется с момента совершения действий или принятия мер, в отношении которых подается жалоба. Тем не менее, из толкования статьи 35 § 1 не может следовать, что от заявителя требуется подать жалобу в Суд до того, как его позиция в отношении данного вопроса будет окончательно определена на национальном уровне. Таким образом, если заявитель воспользовался предположительно существующим средством правовой защиты и лишь впоследствии узнал об

обстоятельствах, которые делают такое средство защиты неэффективным, то для целей статьи 35 § 1 шестимесячный срок может исчисляться со дня, когда заявителю впервые стало известно или должно было стать известно о таких обстоятельствах (см., среди прочего, *Zenin v. Russia* (dec.), no. 15413/03, 24 September 2009).

123. В ряде дел, касающихся продолжающихся расследований обстоятельств смерти родственников заявителей, Суд рассматривал вопрос о том, с какого момента заявитель мог или должен был начать сомневаться в эффективности средства правовой защиты, и как это повлияло на течение шестимесячного срока, предусмотренного статьей 35 § 1 Конвенции (см. *Şükran Aydın and Others v. Turkey* (dec.), no. 46231/99, 26 May 2005; *Elsanova v. Russia* (dec.) no. 57952/00, 15 November 2005; and *Narin v. Turkey*, no. 18907/02, § 50, 15 December 2009). Определение того, был ли заявителем в конкретном деле соблюден данный критерий приемлемости, будет зависеть от обстоятельств дела и других факторов, в частности, от осмотрительности и заинтересованности, проявленных заявителями, а также от качества расследования, о котором идет речь (см. *Narin*, упомянутое выше, § 43, и *Abuyeva and Others*, упомянутое выше, § 174).

124. В делах, касающихся исчезновений, Суд признавал, что необходимо учитывать состояние неопределенности и замешательства, которые часто имеют место после исчезновения (см. *Varnava*, упомянутое выше, §§ 162-63). С учетом характера расследования исчезновений, тот факт, что родственники ждали окончания расследования, проводимого национальными властями, в течение длительного времени может признаваться оправданным.

125. Однако, как поясняется в упомянутом выше постановлении *Varnava*:

“165. Тем не менее, Суд считает, что жалобы, где речь идет об исчезновениях могут быть отклонены как поданные по истечении допустимого срока в случае чрезмерного или необъяснимого промедления со стороны заявителей после того, как им стало известно или должно было стать известно, что расследование не начато или следственные действия остановлены или расследование неэффективно, и в любом из этих случаев отсутствуют непосредственные и реальные перспективы проведения эффективного расследования в будущем. Если же имеют место инициативы, предпринимаемые в связи с ситуацией исчезновения, заявители могут на разумных основаниях ждать дальнейшего развития событий, способных привести к решению важнейших вопросов факта и права. Более того - пока сохраняется значимый контакт между семьей и органами власти в том, что касается жалоб и запросов информации, либо некоторые признаки или реальная возможность прогресса в следственных мероприятиях, вопрос о неоправданной задержке, как правило, не встает. Но если прошло длительное время и при этом имели место значительные задержки и перерывы в следственных действиях, настанет момент, когда родственники должны будут понять, что никакого эффективного расследования не было и не будет. Когда именно наступит этот этап - неизбежно зависит от обстоятельств конкретного дела.

166. В сложной ситуации исчезновения, как в настоящем деле, возникшей в контексте международного конфликта, когда высказывается утверждение о полном отсутствии расследования или значимого контакта с органами власти, можно ожидать, что родственники подадут жалобу в течение, самое большее, нескольких лет после события. Если ведутся какие-то следственные действия, пусть даже отрывочные и сопровождающиеся постоянными проблемами, родственники на

разумных основаниях могут подождать еще несколько лет, пока надежда на прогресс расследования не исчезнет полностью. Если прошло более 10 лет, заявителям, как правило, придется убедительно продемонстрировать, что расследование в той или иной степени продолжается и достигает конкретных результатов, чтобы обосновать дальнейшую задержку с обращением в Страсбург. Более строгие критерии применимы в случае, когда заявители имеют непосредственный доступ к внутригосударственным следственным органам”.

126. Применяя вышеизложенные принципы, Суд в недавнем деле *Er and Others v. Turkey* (no. 23016/04, §§ 55-58, 31 июля 2012) постановил, что заявители, которые ждали в течение почти десяти лет после исчезновения их родственника до обращения с жалобой, выполнили требование о шестимесячном сроке, поскольку на национальном уровне проводилось расследование, хотя оно и прерывалось. Суд пришел к тому же выводу и в другом деле, в котором к моменту обращения в Страсбург расследование событий на национальном уровне длилось более девяти лет без каких-либо длительных периодов бездействия, а заявители делали все, что от них могло потребоваться для содействия властям (см. *Bozkır and Others v. Turkey*, no. 24589/04, § 49, 26 февраля 2013).

127. Напротив, Суд признал неприемлемыми жалобы, в которых заявители ждали более десяти лет перед обращением с жалобами, и в которых в течение длительного времени не происходило ничего, что могло бы заставить их верить в эффективность расследования (см. *Yetişen and Others v. Turkey* (dec.), no. 21099/06, 10 июля 2012; *Findik v. Turkey and Omer v. Turkey* (decs.), nos. 33898/11 and 35798/11, 9 октября 2012; and *Taşçı and Duman v. Turkey* (dec.), no. 40787/10, 9 октября 2012). В деле *Açış v. Turkey* (no. 7050/05, §§ 41-42, 1 февраля 2011) Суд отклонил в качестве представленной позже срока жалобу заявителей по Статье 2, которая была подана по истечении более двенадцати лет после похищения и исчезновения родственника заявителей, так как заявители не доказали, что в расследовании были какие-либо конкретные успехи, которые могли бы оправдать задержку свыше десяти лет.

128. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители обратились в Суд с жалобами в течение периода, варьирующегося в пределах от четырех лет и двух месяцев в деле *Кайхарова* (№ 11554/07) до девяти лет и семи месяцев в деле *Ваганова* (no. 61274/09). В каждом из дел на момент обращения в Суд расследования формально продолжались. В каждом из дел заявители поддерживали достаточный контакт с властями, содействовали следствию и, при необходимости, предпринимали шаги для достижения более эффективного результата производства по делу. Принимая во внимание вышеописанную прецедентную практику по жалобам на исчезновения, общая длительность разбирательства в каждом из дел не обуславливает необходимость применения критерия приемлемости, предусмотренного статьей 35 § 1.

129. Суд отмечает некоторые периоды бездействия в ходе расследования, когда, судя по всему, заявители не получали и не требовали получения какой-либо новой информации от властей. Наиболее длительный такой период имел место в деле *Ваганова*, № 61274/09, в котором он составил четыре года (см. п. 110 выше). Такой

период бездействия может считаться достаточно длительным для того, чтобы возникли сомнения в том, продолжает ли расследование быть эффективным. Однако Суд отмечает, что, как следует из изученных им документов, в 2005 году производство по уголовному делу № 61274/09 было возобновлено по требованию заявительницы, после чего был предпринят ряд необходимых мер (см. п. 112 выше). В виду данных обстоятельств, и учитывая особенности дел об исчезновениях, Суд не может прийти к выводу о том, что наличие периодов бездействия в данном деле влечет отклонение жалобы в связи с невыполнением требования о шестимесячном сроке.

130. Наконец, Суд полагает, что он должен рассмотреть ситуацию имевшую место в деле *Гакаев и другие*, № 56745/08, в котором тела двух из трех пропавших лиц были обнаружены и опознаны в 2001 году. Возникает вопрос, должны ли были родственники Раисы Гакаевой и Мархи Гакаевой подать жалобы и обратиться в Суд раньше, является ли это обязательство для них более строгим, учитывая, что им стало известно о гибели их родственников. Суд ранее приходил к выводу, что после обнаружения тел с признаками насильственной смерти, захороненных в обстоятельствах, с большой вероятностью указывающих на внесудебную казнь или убийство, у властей вновь возникает обязательство предпринимать следственные действия для опознания тел, установления вероятной причины смерти и установления виновных в применении любого незаконного насилия. Обнаружение тел в конкретном месте с признаками, позволяющими установить причину смерти и проверить версии, которые могут привести к установлению виновных в убийствах, должно рассматриваться в качестве появления ключевых доказательств, представляющих дело в новом свете (см. *Charalambous and Others v. Turkey* (dec.), nos. 46744/07 et al., § 58, 1 июня 2010).

131. Однако в данном деле обстоятельства, при которых все четыре жертвы (в том числе, Нура Лулуева) были похищены и убиты, так и не были установлены, и в течение длительного времени до обнаружения тел они также считались пропавшими. Заявители поддерживали связь со следственными органами достаточно регулярно в течение всего рассматриваемого периода; таким образом, нельзя сказать, что они рассматривали это средство защиты в качестве неэффективного. Суд не считает возможным наказывать родственников опознанной жертвы за то, что они не поняли раньше, что расследование неэффективно, так как в данном деле такая разница подходов была бы искусственной.

132. Изучив документы по настоящим делам, Суд приходит к выводу, что поведение каждого из заявителей в отношении следствия определялось не их убеждением в неэффективности данного средства правовой защиты, а наличием у них ожидания, что власти по собственной инициативе представят им надлежащий ответ на их серьезные жалобы. Они своевременно предоставили следственным органам подробное описание похищений их родственников, оказывали им содействия в поиске свидетелей и других доказательств и в полной мере сотрудничали другими способами. Таким образом, они могли разумно ожидать, что в

ходе расследования в дальнейшем произойдут существенные изменения. Нельзя сказать, что они не проявили должной осмотрительности, ожидая, что продолжающееся расследование даст результаты (см., *mutatis mutandis*, *Abuyeva and Others*, упомянутое выше, § 179).

133. Таким образом, Суд полагает, что по всем четырем делам в рассматриваемые периоды проводилось следствие, хотя оно и прерывалось, и что заявители сделали все от них зависящее для содействия властям (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 166, и *Er and Others*, упомянутое выше, § 60). В связи с вышеизложенным, Суд отклоняет возражение государства-ответчика в отношении приемлемости данных жалоб, основанное на правиле о шестимесячном сроке.

В. Исчерпание внутренних средств защиты

1. Доводы сторон

(а) Правительство

134. Правительство утверждало, что жалобы следует признать неприемлемыми из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Оно подчеркнуло, что заявители имели, а также имеют в настоящем, различные средства правовой защиты, к которым они могут обратиться в связи с проводимым расследованием. Правительство также отметило, что заявители не обжаловали постановления следователей в судебном порядке. Оно также сообщило, что следствие по делам об исчезновениях еще не окончено, и было бы преждевременно делать выводы об исчерпании заявителями внутригосударственных средств защиты.

(а) Заявители

135. Заявители утверждали, что уголовное расследование велось в течение длительного времени без каких-либо значимых результатов. Указанное средство правовой защиты оказалось неэффективным, а их жалобы в связи с этим были безуспешными.

В. Оценка Суда

136. В своем недавнем постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне, главным образом, с 1999 по 2006 годы, представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217 и §219).

137. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие осязаемого прогресса в ходе каждого из уголовных расследований на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Заявители

138. Заявители по всем делам утверждали, что, вне разумного сомнения, люди, которые похитили родственников заявителей, являлись агентами Государства. В подтверждение своих жалоб они ссылались на доказательства, имевшиеся в их заявлениях и материалах уголовных дел, которые были раскрыты Правительством. Они утверждали, что по каждому из случаев они представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами государства, и что существенные факты, лежащие в основе их жалоб, не были оспорены Правительством. В связи с отсутствием каких-либо сведений об их родственниках в течение длительного периода и в виду того, что ситуация непризнаваемого задержания в Чечне представляет собой опасность для жизни, они просили Суд считать их родственников погибшими.

2. Правительство

139. Правительство не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями. В то же время оно утверждало, что внутренним расследованием не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что кто-либо из родственников заявителей был похищен агентами государства или найден мертвым. Правительство утверждало, что камуфляжная форма похитителей и тот факт, что они были вооружены, не доказывают, что похищение совершили военнослужащие.

B. Оценка Суда

1. Основные принципы

140. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], no. 39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012).

141. В частности, в Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Северного Кавказа, в частности в Чечне и Ингушетии. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Правительство переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые

события (см., среди прочего, *Aziyevy v. Russia*, №77626/01, § 74, 20 марта 2008; *Utsayeva and Others v. Russia*, №29133/03, § 160, 29 мая 2008; и *Khutsayev and Others v. Russia*, no. 16622/05, § 104, 27 мая 2010). Если Правительство не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в его материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Tovsultanova v. Russia*, № 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; *Movsayevy v. Russia*, № 20303/07, § 76, 14 июня 2011; и *Shafiyeva v. Russia*, № 49379/09, § 71, 3 мая 2012).

142. Суд также неоднократно делал выводы о том, что пропавший без вести человек может быть признан умершим. Принимая во внимание многочисленные дела об исчезновениях людей на территории Чечни и Ингушетии, рассмотренные Судом ранее, он заключает, что в условиях конфликта, если кого-то задерживают неустановленные агенты государства, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию (см. среди многих других, *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, 27 июля 2006; *Imakayeva v. Russia*, № 7615/02, ECHR 2006-XIII (extracts); *Luluyev and Others v. Russia*, упомянутое выше; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, № 40464/02, 10 мая 2007 и *Velkhiyev and Others v. Russia*, № 34085/06, 5 июля 2011).

143. Обращаясь к материалам настоящего дела, Суд делает следующие выводы.

2. Жалоба № 11554/07, Кайхарова против России

144. Вторая заявительница была свидетелем похищения ее мужа группой вооруженных людей в масках, которые ворвались в их дом в Грозном во время комендантского часа. Первая заявительница видела две военные машины, которые, по всей вероятности, использовались похитителями, и позднее она видела эти же машины в РОВД Октябрьского района. Заявители немедленно известили об инциденте правоохранительные органы, и они, в конечном счете, смогли установить личность г-на Н. С., который в то время исполнял обязанности начальника отдела криминальной милиции Октябрьского РОВД, был причастен к аресту их родственника и затем был объявлен в федеральный розыск в связи с этим инцидентом (см. пункты 11-13 и 35 выше). Однако подлинная личность и местонахождение г-на Н. С. не были установлены в ходе расследования, скорее всего, потому что он использовал "псевдоним", являясь сотрудником спецслужб (см. пункт 40 выше). Никакие другие потенциальные преступники не были выявлены, и судьба задержанного мужчины остается неизвестной.

145. Правительство сослалось на то, что расследование уголовного дела не завершено и отсутствуют доказательства проведения спецопераций, содержания родственника заявителей под стражей или его смерти. Тем не менее, Суд считает факт того, что расследование не смогло продвигаться дальше установления основных фактов, не

опровергает аргументы заявителей. Правительство также ссылалось на то, что, возможно, похитители не были агентами государства. Однако это предположение не подтверждается никакими достоверными доказательствами, имеющимися на рассмотрении Суда, и противоречит установленным обстоятельствам дела, в частности, относительно причастности к делу г-на Н.С.

146. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Гелани Кайхаров был задержан агентами государства 20 декабря 2002 года. В связи с отсутствием каких-либо сведений о нем с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункт 142 выше), Суд также считает, что Гелани Кайхаров должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания.

3. Жалоба №. 7862/08, Музаева и другие против России

147. В документах, рассмотренных Судом, содержится достаточно доказательств, подтверждающих, что Сулейман Сургуев, Адам Сулейманов и Мирза Эльмурзаев были задержаны 2 февраля 2000 года в школе №50 в пригороде Грозного батальоном войсковой части №69771 и доставлены в штаб полка. 5 февраля 2000 года журналист сфотографировал их, содержащимися в яме; родственники впоследствии опознали троих мужчин на фотографии, опубликованной в журнале «Итоги» (см. пункты 43-48, 53-56 и 64 выше). Их судьба и местонахождение после 5 февраля 2000 неизвестны, и никто из виновных в похищении не был установлен и не понес наказание.

148. Правительство сослалось на незавершенность уголовного расследования и отсутствие доказательств смерти родственников заявителей. Тем не менее, Суд считает, что имеются доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что похищению и последующему исчезновению людей причастны агенты государства. Суд считает, что Сулейман Сургуев, Адам Сулейманов и Мирза Эльмурзаев были задержаны агентами государства 2 февраля 2000 года и впоследствии исчезли. По тем же основаниям, которые были изложены выше в пункте 142, они должны считаться умершими.

4. Жалоба №. 56745/08, Гакаев и другие против России

149. Многочисленные свидетельские показания, представленные заявителями и собранные в ходе официального расследования, указывают на то, что несколько человек были задержаны 3 июня 2000 года на Грозненском рынке группой военнослужащих, которые ехали на БТР и использовали автоматическое оружие (см. пункты 71, 75, 79 и 82-84 выше). Тела некоторых людей, из числа задержанных, были найдены в массовом захоронении на окраине Грозного в непосредственной близости главной военной базы федеральных российских сил. На телах имелись признаки насильственной смерти (см. пункты 73, 89 и 90 выше). Тело Завалу Тазуркаева не было найдено.

150. Суд уже установил, что существует совокупность факторов, которая достигает стандарта доказывания «вне разумного сомнения» и позволяет сделать вывод о признании ответственности государства за смерть Нуры Лулуевой (см. *Лулуев и другие*, упомянутое выше, § 85). Он не нашел ничего, что могло бы изменить этот вывод в отношении лиц, которые были задержаны вместе с ней, а именно - Мархи Гакаевой, Раисы Гакаевой и Завалу Тазуркаева. Поэтому в данных обстоятельствах, Суд считает, что г-н Тазуркаев должен быть признан умершим.

5. Жалоба №. 61274/09, Вагапова против России

151. Заявительница последовательно настаивала и в своих обращениях в Суд, и перед органами государственной власти, что 23 февраля 2000 года ее муж был задержан группой военнослужащих на дороге у станции Ильинская и что военные увезли его на собственном грузовике по направлению к военной базе в Ханкале. Она дала следователю информацию о маршруте похитителей, а также данные о количестве и регистрационных номерах использовавшейся военной техники. Она установила других свидетелей, которые видели группу военных, и указала прохождение машин через определенные блокпосты на их пути к военной базе. В ходе расследования были получены два других свидетельских заявления, подтверждающих эту информацию (см. пункты 101 и 105-107 выше). Принимая во внимание трудности, связанные с получением доказательств, и тот факт, что, зачастую, заявители могут представить немного доказательств в поддержку их утверждений о причастности к событиям военных и сил безопасности, Суд считает, представлены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что похищение было совершено агентами государства.

152. Правительство сослалось на то, что расследование уголовного дела не завершено и отсутствуют доказательства причастности военных к проведению спецоперации. Правительство также сослалось на то, что, возможно, похитители не были агентами государства. Суд считает факт того, что считает, что имеются доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к похищению и последующему исчезновению мужа заявительницы. Что касается гипотезы о том, что мужа заявительницы могли похитить обычные преступники, то она противоречит имеющимся свидетельским показаниям и не была принята во внимание внутренним расследованием. Таким образом, Суд отклоняет ее как версию, которая не имела никакого подтверждения в материалах дела.

153. Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает установленным, что Шааман Вагапов был задержан агентами государства 23 февраля 2000 года и впоследствии исчез. По основаниям, которые были изложены ранее в пункте 142, он должен считаться умершим.

С. Выводы

154. Суд находит, как и в ряде других дел, по которым постановления были вынесены ранее, что родственники заявителей были похищены группами вооруженных мужчин в униформе, которые проводили спецоперацию. Эти группы свободно проезжали через блокпосты, использовали технику, которую, по всей видимости, не мог использовать никто другой, кроме сотрудников государства. Утверждения заявителей были подтверждены показаниями очевидцев, которые были собраны или самими заявителями или в ходе расследования. В своих обращениях к властям заявители постоянно утверждали, что их родственники были задержаны сотрудниками государства. Внутригосударственное расследование также приняло представленные заявителями фактические предположения и предприняло шаги для того, чтобы выявить, были ли федеральные силы вовлечены в похищение. Как видно из документов, следователи рассматривали версию похищения, совершенного военнослужащими, как единственную или основную, и считали правдоподобным изложение событий заявителями (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 113).

155. В целом, в изложении обстоятельств каждого дела содержится достаточно элементов, которые позволяют Суду сделать выводы о проведении спецоперации и, таким образом, об исключительном контроле государства над задержанными (см., среди прочего, *Betayev and Betayeva v. Russia*, №37315/03, §§ 69-70, 29 мая 2008 года и *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 114). Доводы Правительства ограничивались ссылкой на незавершенный характер уголовного расследования, или имели теоретический характер и находились в противоречии с доказательствами, имевшимися на рассмотрении Суда. В любом случае, они являются недостаточными, для того чтобы освободить Правительство государства-ответчика от бремени доказывания, которое на него возлагается в подобных случаях.

156. Задержание Гелани Кайхарова, Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова, Мирзы Эльмурзаева, Завалу Тазуркаева и Шаамана Вагапова при угрожающих жизни обстоятельствах и длительный период отсутствия каких-либо новостей от них приводят Суд к выводу, что они должны считаться умершими.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

157. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами Государства и что власти в связи с этим не провели эффективного расследования. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

158. Правительство утверждало, что внутренними расследованиями не было получено никаких доказательств того, что задержанные находились под контролем государства, или того, что пропавшие без вести люди были мертвы. Оно также отметило, что сам по себе факт отсутствия конкретных результатов следственных действий или незначительных результатов расследования не означает, что имели место какие-либо упущения со стороны следственных органов. Оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

159. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

160. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

161. Судом уже установлено, что восемь родственников заявителей мертвы или должны считаться умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками государства. Ответственность за их предполагаемую смерть возложена на государство-ответчика. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Правительство могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Гелани Кайхарова, Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова, Мирзы Эльмурзаева, Мархи Гакаевой, Раисы Гакаевой, Завалу Тазуркаева и Шаамана Вагапова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

162. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на

национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217 и §219). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из четырех дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §§123-125). По каждому из рассматриваемых дел было принято несколько решений о приостановлении расследования, после чего имели место периоды бездействия, что еще больше снизило перспективы раскрытия преступлений. Никакие шаги не были предприняты ни по одному из четырех уголовных дел, для того чтобы установить личности и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями, регистрировали факт проведения спецоперации или участвовал в ней.

163. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и смерти родственников заявителей в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

164. Заявители жаловались по Статьям 3 и 5 Конвенции, что в результате исчезновения их родственников и незаконного лишения их свободы они испытали душевные страдания. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений, в частности, по Статьям 2 и 3 Конвенции. Статьи 3, 5 и 13 в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

165. Правительство оспаривало эти жалобы.

А. Приемлемость

166. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

В. Существо дела

167. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, упомянутое выше, § 164). Если известию о смерти пропавшего без вести лица предшествовал достаточно длительный период, когда он или она считались исчезнувшими, то имеется определенный период времени, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и стресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. *Luluyev and Others*, упомянутое выше, § 115).

168. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим нарушением ее положений (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года и дело *Luluyev*, упомянутое выше, § 122).

169. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности государства за похищения и непроведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших мужчин. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками исчезнувших людей,

должны быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, так как они испытали стресс и пережили страдания в связи с этим, и/или они продолжают страдать в результате неспособности установить судьбу членов их семей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом их жалобы. По указанным выше причинам этот вывод в полной мере относится к заявителям, которые являются близкими родственниками Мархи Гакаевой и Раисы Гакаевой (см. *Luluyev and Others*, упомянутое выше, § 115).

170. Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И в виду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

171. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

172. Следовательно, Суд считает, что заявители по этим делам не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ

173. Заявители по делу *Музаева и другие против России* (жалоба № 7862/08) считали, что многие военнослужащие были допрошены в ходе уголовного расследования. Тем не менее, никакие протоколы допросов и показаний не были представлены в Суд, хотя они являлись самыми важными документами по уголовному делу. Поэтому заявители утверждали, что Государство нарушило свои обязательства по Статье 38 Конвенции, которая гласит:

“Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия“.

174. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 крайне важно, чтобы Государства обеспечили все необходимые материалы для проведения тщательного и эффективного рассмотрения жалоб (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], по. 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV, *Velikova v. Bulgaria*, по. 41488/98, § 77, ECHR 2000-VI). В исполнение данного обязательства Государства должны предоставлять Суду все необходимые материалы, проводит ли Суд расследование по выяснению фактов или выполняет свои обязанности общего характера по рассмотрению жалоб. Когда Правительство, располагая такой информацией, не предоставляет ее без удовлетворительного объяснения, это может не только привести к выводу о том, что жалобы заявителя обоснованы, но и негативно отразиться на степени соблюдения

государством-ответчиком его обязательств по Статье 38 Конвенции (см. *Medova*, упомянутое выше, § 76, и *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 66 и 70, ECHR 2000-VI).

175. В настоящем деле Суд отмечает, что Правительством были представлены все материалы уголовного дела (см. пункт 49 выше). В любом случае, Суд отмечает, что он обратился к Правительству с запросом представить документы из материалов уголовного дела, способные подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителей, что их пропавших без вести родственников похитили представители федеральных сил, в том числе свидетельские показания.

176. Принимая во внимание вышесказанное и выводы относительно двойного нарушения Статьи 2 (см. пункты 161 и 162 выше), Суд считает, что предположительно неполный характер представленных документов и сведений, не помешал ему при рассмотрении жалобы (см. *Khatsiyeva and Others v. Russia*, no. 5108/02, § 168, 17 January 2008, и *Giuliani and Gaggio v. Italy* [GC], no. 23458/02, § 234, ECHR 2011 (extracts)).

177. Поэтому он считает, что не было нарушения Статьи 38 Конвенции.

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

178. Заявительница по делу №61274/09 (*Ваганова против России*) жаловалась также на нарушение ее права на собственность в связи со Статьей 1 Протокола №1, и заявители по делу №11554/07 (*Кайхарова против России*) жаловались на нарушение Статьи 14 в связи со Статьями 2, 3 и 5. Тем не менее, при рассмотрении всех материалов, имевшихся в распоряжении Суда, и учитывая пределы своей компетенции, он считает, что эти жалобы не содержат признаков нарушения прав и свобод, изложенных в упомянутых Статьях Конвенции или Протоколов к ней.

179. Поэтому, указанные жалобы объявлены неприемлемыми и должны быть отклонены в соответствии со Статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

180. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Требования заявителей

1. Ущерб

(а) Жалоба №11554/07, *Кайхарова против России*

181. Первая и вторая заявительницы потребовали 550 148 и 1 844 751 российских рублей (руб.) соответственно в качестве

компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильца. Их расчеты были произведены, основываясь на минимальном прожиточном уровне, установленном российским законодательством.

182. Заявительницы также потребовали компенсации морального ущерба в размере 70 000 евро.

(b) Жалоба №7862/08, Музаева и другие против России

183. Трое заявителей по указанной жалобе в отношении морального ущерба, причиненного им в результате незаконного задержания и исчезновения их близких родственников, просили назначить сумму компенсации по усмотрению Суда.

(c) Жалоба №56745/08, Гакаев и другие против России

184. Третья заявительница потребовала 741 699 руб., четвертый заявитель потребовал 6 393 руб., шестой заявитель - 16 860 руб., восьмая заявительница - 377 721 руб., девятая заявительница - 10 506 руб. и десятая заявительница - 16 860 руб. в качестве компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильцев. Их расчеты были произведены, основываясь на минимальном прожиточном уровне, установленном российским законодательством. Седьмой заявитель также потребовал 15 000 руб. в качестве компенсации расходов на транспорт, понесенных в ходе розысков его жены. Кроме того заявители потребовали 8 000 руб. в качестве компенсации расходов на погребение Мархи и Раисы Гакаевой.

185. Заявители потребовали компенсации морального ущерба, которая в целом составила 300 000 евро.

(d) Жалоба №61274/09, Ваганова против России

186. Заявительница в отношении морального ущерба, причиненного в результате незаконного задержания и исчезновения ее мужа, просила назначить сумму компенсации по усмотрению Суда.

2. Издержки и расходы

(a) Жалоба №11554/07, Кайхарова против России

187. Интересы заявителей представляла НПО «Правовая инициатива по России». Общая сумма требуемого возмещения, связанного с юридическим представительством, составила 8,132 евро, куда вошли расходы на составление юридических документов, услуги переводчика, административные и почтовые расходы. Заявители представили копии соглашений об оказании юридических услуг и счета, подтверждающие издержки и расходы.

(b) Жалоба №7862/08, Музаева и другие против России

188. Интересы заявителей представлял практикующий в Грозном адвокат Д. Ицлаев. Общая сумма требуемого возмещения, связанного с юридическим представительством, составила 7,294 евро, куда вошли расходы на составление юридических документов, услуги переводчика,

административные и почтовые расходы. Заявители представили копии соглашений об оказании юридических услуг и счета, подтверждающие издержки и расходы.

(с) Жалоба №56745/08, Гакаев и другие против России

189. Интересы заявителей представляла НПО «Правовая инициатива по России». Общая сумма требуемого возмещения, связанного с юридическим представительством, составила 8,161 евро, куда вошли расходы на составление юридических документов, услуги переводчика, административные и почтовые расходы. Заявители представили копии соглашений об оказании юридических услуг и счета, подтверждающие издержки и расходы.

(d) Жалоба №61274/09, Ваганова против России

190. Интересы заявительницы представлял практикующий в Грозном адвокат Д. Ицлаев. Общая сумма требуемого возмещения, связанного с юридическим представительством, составила 3,217 евро, куда вошли расходы на составление юридических документов, услуги переводчика, административные и почтовые расходы. Заявительница представила копию соглашения об оказании юридических услуг и счета, подтверждающие издержки и расходы.

В. Оценка Суда

191. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Itakaeva*, упомянутое выше, § 213).

192. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

193. Что касается расходов и издержек, то Суду предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324, и *Fadeyeva v. Russia*, no. 55723/00, § 147, ECHR 2005-IV).

194. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

С. Выплата процентов

195. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2, 3, 5 и 13 приемлемыми, и остальные жалобы неприемлемыми;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей: Гелани Кайхарова, Сулеймана Сургуева, Адама Сулейманова, Мирзы Эльмурзаева, Мархи Гакаевой, Раисы Гакаевой, Завалу Тазуркаева и Шаамана Вагапова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения и смерти родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении восьми родственников заявителей, которые подверглись незаконному задержанию;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;
8. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 38 Конвенции;
9. *Постановляет*
  - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, суммы, указанные в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты, за исключением издержек и расходов, понесенных заявителями, чьи интересы представляла организация SRJI;
  - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 1 августа 2013 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь
Изабель Берро Лефевр, Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткая информация по каждой жалобе

	Номер и дата подачи жалобы	Представитель	Имя заявителя, год рождения, отношение к пропавшему лицу, место жительства	Имя пропавшего лица, год рождения, дата и место похищения	Информация о ходе следствия
1.	11554/07 <i>Кайхарова против России</i> , подана 2 марта 2007.	SRJI	1. Мария Кайхарова, 1951 г.р., мать, 2. Наталья Муртазова, 1980 г.р., жена. Грозный, Чеченская Республика	Гелани Артурович Кайхаров, 1972 г.р. 20 декабря 2002, Октябрьский р-н Грозного	25 декабря 2002 года в прокуратуре Грозненского р-на возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Гилани Кайхарова. Делу присвоен номер 52159. Правительство представило копии всех материалов дела (588 страниц). Следствие по делу продолжается.
2.	7862/08, <i>Музаева и другие против России</i> , подана 21 декабря 2007.	Докка Ицлаев	1. Румант Музаева, 1955 г.р., мать, Грозный, Чеченская Республика; 2. Табарак Сулейманова, 1937 г.р., мать, Грозный, Чеченская Республика; 3. Асма Катаева, 1961 г.р, жена, Грозный, Чеченская Республика.	1. Сулейман Сургуев, 1982 г.р. 2 февраля 2000, Грозный 2. Адам Сулейманов, 1971 г.р. 2 февраля 2000, Грозный 3. Мирза Эльмурзаев, 1958 г.р. 2 февраля 2000, Грозный	10 и 17 ноября 2000 года в прокуратуре Грозного было возбуждено уголовное расследование по факту похищения Сулеймана Сургуева (№12276), Адама Сулейманова (№12779) и Мирзы Эльмурзаева (№12258). Дела были объединены в одно производство под номером 10/01/0412-02. Правительство представило копии всех материалов дела (221 страница). Следствие по делу продолжается

3.	56745/08, <i>Гакаев и другие против России</i> , подана 11 ноября 2008.	SRJI	1. Аюб Гакаев, 1971 г.р., брат, 2. Ноябрина Гакаева, 1956 г.р., сестра, 3. Хуту Гакаева, 1933 г.р., мать, 4. Минкаил Гадаев, 1983 г.р., сын, 5. Киса Гакаева, 1966 г.р., сестра Гудермесский район, Чеченская Республика	1. Марха Гакаева, 1962 г.р 3 июня 2000, Грозный.	23 июня 2000 года в прокуратуре Грозного возбуждено уголовное дело по факту похищения Нуры Лулуевой, Раисы Гакаевой, Мархи Гакаевой и Завалу Тазуркаева. Делу присвоен номер 12073. Правительство представило копии всех материалов дела (2,550 страниц). Следствие по делу продолжается
			6. Али Сайпулаев, 1985 г.р., сын; 7. Лечи Сайпулаев, 1955 г.р., муж; Гудермесский район, Чеченская Республика	2. Раиса Гакаева, 1964 г.р 3 июня 2000, Грозный.	
			8. Сацита Тазуркаева, 1960 г.р., жена, Грозный, Чеченская Республика, Россия; 9. Тамила Тазуркаева, 1984 г.р., дочь, Вена, Австрия; 10. Радима Тазуркаева, 1986 г.р., дочь, Вена, Австрия.	3. Завалу Тазуркаев, 1960 г.р. 3 июня 2000, Грозный.	
4.	61274/09, <i>Вагапова против России</i> , подана 13 октября.	Докка Ицлаев	Хавани Вагапова, 1963 г.р., жена Ильинская, Грозненский р-н, Чеченская Республика.	Шааман Вагапов, 1964 г.р. 23 февраля 2000, Ильинская, Грозненский р-н	14 ноября 2000 года в прокуратуре Грозненского р-на возбуждено уголовное дело факту исчезновения Шаамана Вагапова. Делу присвоен номер 18059. Правительство представило копии всех материалов дела (213 стр.). Следствие по делу продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ II
Суммы компенсаций, присужденных Судом по Статье 41

Номер жалобы и название	Заявители	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки представителей
11554/07 <i>Кайхарова против России.</i>	1. Мария Кайхарова; 2. Наталья Муртазова.	1) EUR 3,000 (три тысячи евро) первой заявительнице; 2) EUR 7,000 евро (семь тысяч евро) второй заявительнице.	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро), совместно	Представителям SRJI EUR 3,000 (три тысячи евро)
7862/08 <i>Музаева и другие против России</i>	1.Румант Музаева; 2.Табарак Сулейманова; 3.Асма Катаева	-	1) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) первой заявительнице; 2) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) второй заявительнице; 3) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) третьей заявительнице.	Представителю Д. Ицлаеву EUR 7,000 (семь тысяч евро)
56745/08 <i>Гакаев и другие против России</i>	1.Аюб Гакаев; 2.Ноябрина Гакаева; 3.Хуту Гакаева; 4.Минкаил Гадаев; 5.Киса Гакаева; 6.Али Сайпулаев; 7.Лечи Сайпулаев; 8.Сацита Тазуркаева; 9.Тамила Тазуркаева; 10.Радима Тазуркаева	1) EUR 4,000 (четыре тысячи евро) третьей заявительнице; 2) EUR 9,000 (девять тысяч евро) восьмой заявительнице.	1) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро), совместно заявителям с первого по пятый; 2) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро), совместно шестому и седьмому заявителям; 3) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро), совместно восьмой, девятой и десятой заявительницам	Представителям SRJI EUR 7,000 (семь тысяч евро)
61274/09 <i>Вагапова против России</i>	Хавани Вагапова	-	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	Представителю Д. Ицлаеву EUR 3,000 (три тысячи евро)